Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Минотавр» без Тесея

23.10.2026.

Кадр из фильма Андрея Звягинцева "Минотавр" © Anna Matveeva

Кинофилам не надо представлять Андрея Звягинцева, одного из самых известных и признанных в мире современных российских кинорежиссеров. Уже его дебютный полнометражный фильм «Возвращение» (2003) получил «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля. За ним последовали «Изгнание» (2007), «Елена» (2011), удостоенная специального приза жюри программы «Особый взгляд» Каннского фестиваля и ставшая, в декабре 2019 года, единственной картиной из России в списке 50 лучших мировых фильмов второго десятилетия XXI века, составленном американским журналом Rolling Stone, «Левиафан» (2014), получивший там же приз за лучший сценарий и «Золотой глобус» за лучший фильм на иностранном языке, и «Нелюбовь» (2017), завоевавшая Приз жюри Каннского фестиваля. И «Левиафан», и «Нелюбовь» были выдвинуты Россией на «Оскар» и получили номинации. И это лишь верхушка премиального айсберга.

Следующей картины пришлось ждать девять лет. Столь продолжительный перерыв

объясняется как личными, так и объективными причинами: в 2021 году режиссер тяжело заболел ковидом, оказался на грани смерти и перенес длительное лечение и реабилитацию за границей. Начавшаяся в феврале 2022 года война против Украины сделала его возвращение в Россию невозможным, при этом четкую гражданскую позицию Звягинцев занял еще в 2014 году, публично осудив аннексию Крыма.

Новый «Минотавр» продолжил впечатляющую череду международных успехов живущего во Франции российского режиссера, но… с отягчающими обстоятельствами.

Андрей Звягинцев во время съемок фильма "Минотавр". © Anna Matveeva

23 мая 2026 года, получая Гран-при на закрытии Каннского кинофестиваля, Звягинцев обратился к президенту России Путину с призывом прекратить войну против Украины. Казалось бы, кто может против этого возразить? Однако его слова вызвали не менее бурную дискуссию, чем сам фильм: для одних они стали мужественным антивоенным выступлением, для других – свидетельством того, что даже противники войны в России не вполне осознают ответственность своей страны за происходящее. Особенно резко отреагировали украинские деятели культуры и журналисты, усмотревшие в словах о страданиях «по обе стороны линии соприкосновения» недопустимое уравнивание агрессора и жертвы, а в обращении «господин президент» – почти почтительную просьбу к человеку, развязавшему войну; кто-то даже назвал его выступление «челобитной царю». Кремль, со своей стороны, ответил устами Дмитрия Пескова, заявившего, что Звягинцев не имеет морального права обращаться к Путину. Ну, как известно, даже кошка может смотреть на короля, так что... Сам режиссер отверг обвинения в подобострастии, подчеркнув, что обращался к единственному человеку, который способен остановить кровопролитие, и хотел выразить солидарность с миллионами россиян, лишенных возможности открыто выступать против войны.

Что думаю по этому поводу я? Что Андрей Звягинцев молодец по всем пунктам – и что обратился (мог бы этого и не делать, чтобы не смещать внимание прессы с собственного успеха), и что сделал это в уважительной форме (не пристало интеллигентному человеку опускаться до «замочим в сортире», рискуя при этом нарваться на обвинение в плагиате.) А то, что всем не угодишь, так это факт. Не стоит и пытаться.

Прошло лето, наступила осень, и с разницей всего в два дня Андрей Звягинцев получил еще два своеобразных знака признания. 16 сентября Франция выдвинула «Минотавр» на премию «Оскар» в категории «Лучший международный фильм», а 18 сентября российское Министерство юстиции внесло режиссера в реестр «иностранных агентов». «Все идет по плану».

Книг о продолжающейся в Украине войне написано уже немало – достаточно заглянуть на Книжную полку на моем сайте, чтобы в этом убедиться. Сняты и художественные фильмы. Но «Минотавр» Андрея Звягинцева, действие которого разворачивается в России осенью 2022 года, – насколько мне известно, первый столь масштабный художественный фильм о том, что происходило в это время в самом российском обществе. Первый и страшный.

Дмитрий Мазуров в роли Глеба Морозова © MK Productions CG Cinéma

Но «Минотавр» – не только фильм о войне. Более того, первоначально Звягинцев собирался снимать совсем другую историю. Отправной точкой стала картина Клода Шаброля «Неверная жена» (*La Femme infidèle*, 1969), психологический триллер о благополучной буржуазной семье, внешнее спокойствие которой оказывается обманчивым. Муж начинает подозревать жену в измене, выясняет, что у нее есть любовник, и совершает преступление, последствия которого ставят под вопрос само существование семьи. Звягинцев задумался о возможности новой версии фильма еще в 2017–2018 годах, однако тогда не удалось приобрести права. К замыслу он вернулся уже после начала войны в Украине, когда стало ясно, что история супружеской измены, перенесенная в российскую действительность, неизбежно приобретет совсем другое измерение.

«Минотавр» – фильм во многом типично звягинцевский. Здесь и знакомая по предыдущим картинам тема нелюбви, и болезненные семейные отношения, интерес к которым, возможно, связан с личным опытом режиссера: отец ушел из семьи, когда Андрей был совсем маленьким. В «Возвращении» отсутствие отца и его внезапное появление превращались в драму власти, подчинения и сопротивления. В «Изгнании» семейная трагедия вырастала из неспособности услышать и понять близкого человека. В «Елене» конфликт внутри семьи обнажал социальное неравенство и нравственную готовность переступить через чужую жизнь ради своей и своих, в «Нелюбви» исчезновение ребенка становилось страшным итогом распада отношений между двумя людьми, поглощенными собственной жизнью, а в «Левиафане» разрушение семьи происходило под давлением государства, церкви и человеческого предательства, на фоне хаоса, перед которым человек бессилен. Но если в «Левиафане» Звягинцев использовал библейский образ морского чудовища как символ огромной, подавляющей человека силы, то в «Минотавре» он обращается к древнегреческому мифу, в котором чудовище требует вполне конкретных человеческих жертв.

Возможно, стоит напомнить «краткое содержание» мифа. Минотавр, существо с человеческим телом и головой быка, обитал в лабиринте на острове Крит. Афиняне были обязаны отправлять ему на съедение семь юношей и семь девушек – всего четырнадцать человек, – пока герой Тесей не проник в лабиринт и не убил чудовище.

Андрей Звягинцев снимал фильм осенью 2025 года в Риге, но действие происходит осенью 2022 года в России, после объявления «частичной мобилизации». Главный герой, Глеб Морозов (актер Дмитрий Мазуров) – руководитель транспортной компании в Подмосковье, на что указывает код региона, 760, на регистрационном знаке его автомобиля. Уважаемый человек, вхожий к мэру города. Новенькая Volvo вместе с современным домом с видом на водоем – атрибуты профессионального успеха. Но где водоем, там в русской литературе непременно и утопленник, а то и утопленный труп. Бизнес процветает, но с женой Галиной (актриса Ирис Лебедева) у Глеба явный разлад – это становится ясно с первых минут картины, и по ходу действия напряжение лишь нарастает. При этом жену свою Глеб, похоже, искренне любит, как и их сына, школьника Сергея. А ей он наскучил, и появился молодой смазливый фотограф…

Ирис Лебедева в роли Галины Морозовой © MK Productions CG Cinéma

Тем временем Глеб получает от мэра города требование – предоставить четырнадцать своих сотрудников для отправки на войну в Украине. Четырнадцать, обратите внимание! В противном случае людей заберут без его участия – просто придут из военкомата в офис и заберут.

И вот Глеб оказывается разом перед двумя «проблемными ситуациями»: кого из сотрудников отправить на войну и что делать с неверностью жены. В обоих случаях речь идет о власти над чужой судьбой, о доверии, предательстве и ответственности. Но если в семейной жизни Глеб воспринимает себя как пострадавшую сторону, то в отношениях с государством он сам становится участником механизма, превращающего других людей в жертвы. Здесь и возникает главный нравственный вопрос фильма: где проходит граница между человеком, вынужденным подчиняться обстоятельствам, и человеком, который добровольно принимает их правила ради сохранения собственного благополучия?

Я не буду рассказывать, как именно Глеб справился со своими проблемами, как выбрался из лабиринта – надеюсь, вы посмотрите фильм и сами все узнаете. Но – он справился, такие всегда справляются, у них же все схвачено. Хочу сказать о другом.

Глеб очень похож на многих россиян. Ни он, ни его друзья не выглядят ни убежденными сторонниками войны, ни ее противниками – один из них собирается свалить с молодой любовницей в Таиланд и там «переждать», другие просто отмалчиваются. Как и многие другие, Глеб хочет сохранить свое предприятие, привычный порядок жизни, положение в обществе, и больше его не волнует ровным счетом ничего. Да, решения о начале войны и о мобилизации принял не он, но именно ему предстоит превратить чужие решения в конкретные человеческие судьбы. И он это делает. И становится соучастником: государство знает, что делает, его «приглашение к соучастию» падает на хорошо подготовленную почву. Общество, в котором человеческие отношения давно строятся на лжи, страхе, корысти и равнодушии, оказывается к этому готово.

Кадр из фильма Андрея Звягинцева "Минотавр" © MK Productions CG Cinéma

Фильм собрал множество восторженных рецензий – от The Guardian до Variety и от Le Monde до Le Figaro. Неожиданно резкий отклик опубликовала аргентинская *EscribiendoCine*, автор которой считает, что семейная история Глеба и Галины мало отличается от сюжета обычной мелодрамы о богатых людях, страдающих от ревности и скуки, и что Звягинцев придает банальному материалу неоправданно монументальную форму. Позволю себе с ним не согласиться.

Убийство – все же не банальность, хочется верить. Вечеринка с друзьями накануне принесения в жертву четырнадцати человек – тем более. Возможность избежать правосудия в обмен на «услугу» мэру – тоже. И уж никак не назовешь банальным омерзительного пропагандиста, под благосклонным взглядом батюшки агитирующий мобилизованных на исполнение «священного долга». А кто сами эти мобилизованные, отправляющиеся на бессмысленную войну под злополучный марш «Прощание славянки», – жертвы или послушные, а то и добровольные убийцы?

Фильм «Минотавр» страшен своей неспешностью, своей обыденностью и «нормальностью», своей узнаваемостью персонажей, каждый из которых по отдельности вроде бы и не монстр. Но вместе?.. А вместе получился фильм не просто

о России, ведущей войну против Украины, но о моральном разложении общества, которое начинается с его «ячейки» – семьи – и в итоге приводит к состоянию, в котором такая война становится возможной.

… В конце фильма Глеб с семьей улетают отдохнуть. Куда, как вы думаете? На Крит, родину Минотавра.

рецензия на фильм Минотавр
Андрей Звягинцев
Каннский кинофестиваль 2026
война в Украине

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/minotavr-zvyagintsev-film-2026*